

РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Том 20 • Номер 2 • февраль 2019

ISSN 1994-6937

Russian Journal of Entrepreneurship

издательство

Креативная
экономика

Проблемы развития экономики совместного потребления в России

Tagarov B.J.

¹ Байкальский государственный университет, Иркутск, Россия

Аннотация:

В статье рассмотрено понятие совместного потребления. Проанализировано состояние экономики совместного потребления в России и показано отставание от развитых стран. Выявлены препятствия, мешающие развитию модели совместного потребления в России. Выделены следующие проблемы: низкий уровень доверия к цифровым сервисам, относительно низкий уровень дохода, наличие информационного неравенства и потребность в адаптации инструментов государственного регулирования к одноранговой экономике. В качестве основных проблемных направлений регулирования деятельности цифровых сервисов совместного потребления рассмотрены: контроль за качеством товаров и услуг, сбор информации о доходах участников сервиса, ограничение монопольной власти сервиса.

Ключевые слова: экономика совместного потребления, информационная экономика, цифровые сервисы, цифровая экономика.

Development problems of Russia's sharing economy

Tagarov B.Zh.

¹ Baikal State University, Russia

Введение

Цифровизация экономики привела к резкому сокращению издержек взаимодействия между людьми, что стало причиной появления концепции одноранговой экономики. Осуществление множества трансакций перестало нуждаться в посредниках в виде фирм, что привело во многих отраслях экономики к замене отношений B2C на C2C¹. Снижение трансакционных издержек обмена благодаря появлению соответствующих цифровых сервисов позволила населению извлекать доход из своих ранее недоиспользуемых активов, а также саморганизовываться для участия в различных общественных проектах. Взаимодействие между людьми, связанное с обменом и предоставлением временного доступа к свободным активам, получило название «экономика совместного потребления».

¹ B2C – отношения «фирма–потребитель», C2C – отношения «потребитель–потребитель».

Впервые термин «совместное потребление» был использован Фелсоном и Спетом [1] (Felson, Spaeth, 1978). Но тщательное изучение данного явления началось относительно недавно. Классической работой посвященной экономике совместного потребления стала монография Ботсман и Рождерс, в которой была определена ее структура и отличительные черты [2] (Botsman, Roger, 2010). Мотивация участников совместного потребления была проанализирована в работах Хамари [3] (Hamari, 2016), Бокер [4] (Böcker, 2017), Белк [5] (Belk, 2014). Изучению отдельных сегментов экономики совместного потребления и специфики их развития посвящены работы таких ученых, как Тебуль [6] (Popova, 2017), Зервас [7] (Zervas, 2017), Тирер [8], Кало [9] (Calo, 2017), Френкен [10] (Frenken, 2015). Среди российских исследователей можно отметить работы Т.М. Хусяинова [11] (Husyainov, 2017), А.В. Вершицкого [12] (Vershickij, 2017), М.В. Долговой [13] (Dolgova, 2015), Д.М. Антипина [14] (Antipin, 2016), Л.Г. Гански [15] (Ganski, 2011), И.В. Поповой [6] (Popova, 2017) и др.

Совместное потребление позволяет вовлечь в экономику ранее неиспользуемые активы, например, такие как свободная комната в квартире, оставшиеся продукты питания в ресторане, место для пассажира в автомобиле и т.п. Это позволяет повысить эффективность распределения ресурсов и уменьшить негативное воздействие на окружающую среду [16]. Большую роль во взаимодействии людей в рамках совместного потребления играют альтруизм и социальные мотивы участников [5], что позволяет повысить качество жизни социально незащищенных слоев населения и удовлетворить потребности в общении. Кроме того, в ситуации безработицы и экономического спада подобные сервисы могут помочь смягчить негативные последствия рецессии, предо-

ABSTRACT:

The article studies the concept of sharing economy. The state of Russia's sharing economy was analyzed and the lag behind the developed countries was shown. Obstacles hindering the development of sharing economy model in Russia were identified. The following problems were distinguished: low level of confidence in digital services, relatively low income, digital divide and the need to adapt instruments of state regulation to a peer-to-peer economy. As the main areas of concern in regulating digital services of sharing economy were considered: goods and services quality control, income data collection of service participants, limitation on service monopoly power.

KEYWORDS: sharing economy, information economy, digital services, digital economy

JEL Classification: D02, D47, L26

Received: 01.02.2019 / **Published:** 28.02.2019

© Author(s) / Publication: CREATIVE ECONOMY Publishers
For correspondence: Tagarov B.Zh. (batol@rambler.ru)

CITATION:

Tagarov B.Zh. (2019) Problemy razvitiya ekonomiki sovmestnogo potrebleniya v Rossii [Development problems of Russia's sharing economy]. Rossiyskoe predprinimatelstvo. 20. (2). – 593-606.
doi: 10.18334/rp.20.2.39947

ставив населению возможность получения дополнительного дохода [16] (Trofimov, Trofimova, 2018).

Развитие экономики совместного потребления и ее возрастающая роль в жизни обществе обуславливают актуальность данной статьи.

Целью статьи является выявление основных проблем проникновения модели совместного потребления в российскую экономику.

К элементам научной новизны работы можно отнести определение проблем российской экономики, препятствующих внедрению цифровых платформ C2C и B2C, а также выделение проблемных направлений регулирования подобных взаимодействий.

Экономика совместного потребления в России

По окончании 2018 года Российская ассоциация электронных коммуникаций (РАЕК) и ТИАР-Центр провели исследование состояния экономики совместного потребления в России¹. Исследование [17] показало, что по итогам 2018 года объем сделок, осуществленных с помощью электронных сервисов, достиг 511 млрд рублей, что составляет около четверти объема рынка электронной коммерции России². Из них 72% пришлось на сделки купли-продажи между физическими лицами, 19% на услуги фрилансеров³, 5% на краткосрочную аренду автомобилей и 2% на краткосрочную аренду жилых помещений. Общий рост объема подобных сделок по сравнению с 2017 годом составил 30%. Исходя из определения совместного потребления, используемого Ботсман и Роджерс [2] (Botsman, Rogers, 2010), можно заметить, что не все указанные сегменты можно отнести к совместному потреблению. Например, часть фрилансеров занимается своей деятельностью на профессиональной основе⁴ и ничем не отличается от предпринимателей [20] (Skavitin, 2018). Также следует отметить рост одноранговой

¹ В исследовании был использован термин «шеринг-экономика», как синоним термина экономика совместного потребления.

² Необходимо заметить, что большой объем С2С сделок нигде не фиксируется. Поэтому приведенные данные позволяют оценить объем экономики совместного потребления весьма приблизительно.

³ Под фрилансерами понимаются лица, не состоящие в штате организации, оказывающие услуги посредством «удаленной занятости» [18] (Baeva, Homyakova, 2015).

⁴ Для 11% российских фрилансеров, удаленный заработка является единственным источником дохода [19].

ОБ АВТОРЕ:

Тагаров Бато Жаргалович, доцент кафедры экономической теории и институциональной экономики (batot@rambler.ru)

ЦИТИРОВАТЬ СТАТЬЮ:

Тагаров Б.Ж. Проблемы развития экономики совместного потребления в России // Российское предпринимательство. – 2019. – Том 20. – С. 593-606. doi: [10.18334/gr.20.2.39947](https://doi.org/10.18334/gr.20.2.39947)

экономики в целом. Например, российский интернет-магазин Wildberries, представляющий собой электронную торговую площадку, соединяющую мелких производителей и потребителей, стал в 2016 году лидером электронной коммерции в России, а его основатель в 2019 году стала второй российской женщиной-миллиардером [21]. В 2019 году в число двадцати крупнейших компаний Рунета по версии Форбс [22] помимо Wildberries вошли такие сервисы как доска объявлений Avito (3,8 млрд долл.), площадка для покупки услуг YouDo (88 млн долл.), маркетплейс Lamoda (226 млн долл.) и площадка, объединяющая преподавателей английского и учеников Skyeng (109 млн долл.).

Несмотря на успехи, развитие экономики совместного потребления в России отстает от развитых стран. Стоимость американской компании Uber в 2019 году превысила 100 млрд долларов [23], а ее конкурента Lyft – 20 млрд долларов. Количество людей, занимающихся фрилансерской деятельностью в США еще в 2015 году составило 54 млн человек (34% от всех работников страны) [42]. Согласно расчетам The Center for Global Enterprise [25] 73% мирового рынка товаров и услуг, основанного на цифровых платформах, в 2016 году пришлось на США, 21% – на Азию, 4% – на Европу и 2% – на Африку и Латинскую Америку.

Согласно глобальному индексу The Timbro Sharing Economy Index [26], составляемому в Университете Пенсильвании, Россия занимает 105 место в мире по развитию одноранговой экономики среди 213 исследуемых стран.

Проблемы развития концепции совместного потребления

Выделим проблемы, мешающие соблюдению условий, необходимых для развития экономики совместного потребления.

Низкий уровень доверия и высокий уровень неопределенности

Уже отмечалось, что важнейшим фактором развития одноранговой экономики является уровень доверия между ее участниками. Влияние доверия на экономику доказано довольно давно. В частности, Акерлоф и Шиллер, ввели в научный оборот термин «мультиликатор доверия», показывающий, как измениться национальный доход при изменении уровня доверия [27] (Akerlof, Shiller, 2009). Согласно индексу Edelman Trust Barometer [28] уровень доверия к институтам в мире в целом в 2018 году составил 48%. В России данной показатель принял одно из самых низких значений – 36%. Уровень доверия к неправительственным организациям (которые являются одними из главных инициаторов совместного потребления с социальным и экологическим подтекстом) в России составил 25%, тогда как среднемировое значение равно 52%. Что особенно важно, согласно опросу, проведенному Левада-центр [29], менее 20% россиян доверяют информации из социальных сетей (а шеринговые цифровые площадки во многом с ними схожи). В среднем же в мире социальным сетям доверяет 51% людей. Заметим, что низкое доверие к интернет-источникам и новым технологиям в России является одно из причин популярности традиционных СМИ [30] (Suhodolov, Timofeev, 2018).

В качестве примера низкого доверия к услугам, предлагаемым на интернет-площадках, рассмотрим отношение российских предпринимателей к фрилансерам. Согласно исследованию компании Accenture 28,3% российских работодателей полностью отвергают использование фрилансеров в деятельности компаний [31]. Среднемировое значение данного показателя составило 13,8%. 28,3% российских компаний не пользуется интернет-биржами фрилансеров при среднем показателе в 13%. По мнению экспертов РБК, данное отставание является следствием (наряду с индустриальной структурой российской экономики) низкого качества услуг фрилансеров [32]. Причин этому можно выделить несколько. Во-первых, средняя цена заказа на англоязычных биржах фрилансеров выше, чем на российских, что приводит к оттоку лучших специалистов из русскоязычного сегмента. Во-вторых, ценовая конкуренция в условиях высокой асимметрии информации запускает механизм неблагоприятного отбора, который ухудшает среднее качество присутствующих на бирже специалистов. В третьих, поскольку отечественный рынок услуг фриланса является относительно молодым, инструменты снижения неопределенности, деловой репутации и правовой защиты заказчиков и исполнителей еще недостаточно отработаны. Все это снижает уровень доверия к одноранговым взаимодействиям.

Информационное неравенство

Россия занимает одно из первых мест в мире по доступности Интернет и стоимости сотовой связи [33] (Chzhan, 2017). На начало 2018 года 80% россиян в возрасте от 14 до 74 лет были пользователями широкополосного мобильного Интернет [34]. При этом лишь 0,6% населения, не подключенного к Интернет и проживающего в городской местности, и 4,1% – в сельской, не пользуются Сетью из-за причин технического характера. Поэтому, для подключения к цифровой площадке, предлагающей полезные услуги, барьеры практически отсутствуют. Тем не менее, при анализе пользователей с точки зрения из возраста и размера населенного пункта, в котором они находятся, определенное неравенство в доступе к Сети имеет место. Так, в возрастной группе 16–29 лет доля обладателей смартфонов, подключенных к Интернет, на начало 2018 года составила 83%, а среди лиц старше 55 лет – лишь 14% [35]. Доля интернет-аудитории среди жителей г. Москва была равна 83%, в городах с населением меньше 500 тыс. человек – 72%, а сельской местности – 69%.

Уровень дохода

Практически не уступая развитым странам в качестве информационно-коммуникационной инфраструктуры, Россия отстает от них в уровне делового использования Интернет. Это касается как развития электронной коммерции, так и экономики совместного потребления¹. Одной из причин этого является относительно низкий доход населения. По итогам 2017 года ВВП (по ППС) по данным МВФ на душу населения в

¹ Доля населения, вовлеченного в электронную коммерцию, в России на начало 2018 года составляет 29%, в США – 55%, в Швеции – 81%, в Германии – 75%, в Польше – 45% [36].

России составил 27,890 долларов США, в Чехии – 35,223, во Франции – 43,550, в США – 59,295 [37]. С учетом высокого неравенства доходов¹, в том числе и между регионами², данный фактор с одной стороны повышает спрос и предложение на сервисах совместного потребления по экономическим мотивам. Но, согласно таким классическим концепциям, как «пирамида потребностей Маслоу» и «экологическая» кривая Кузнецца, низкий уровень дохода ограничивает социальную и экологическую мотивацию. Как уже было сказано, данные мотивы играют большую роль в развитии совместного потребления и без их наличия электронные сервисы, изначально созданные для объединения людей, превращаются в торговые площадки для предпринимателей. Действительно, если, как показало исследование РАЕК [5], убероподобные сервисы в сфере пассажирских перевозок в России активно развиваются, то площадки, имеющие некоммерческую направленность сильно отстают от западных. Например, крупнейший российский сайт³, посвященный фудшерингу, сообщает, что благодаря его работе было сэкономлено 453809 кг продуктов питания. При этом подобная австрийская платформа в 2017 сообщила об экономии 6820960 кг еды⁴.

Уровень дохода и качества жизни в целом влияет также на объем неиспользуемых активов, определяющий потенциальный уровень предложения в экономике совместного потребления. По данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в России на одного жителя в среднем приходится одна комната, тогда как в среднем в странах ОЭСР данный показатель равен 1,8 [40]. При этом лишь 86,2% жителей нашей страны проживают в благоустроенном жилье, что значительно ниже, чем средний уровень по ОЭСР, составляющий 97,9%. Возможно это является одного из главных причин неразвитости рынка краткосрочной аренды жилья в России.

Проблемы государственного регулирования

Цифровая экономика развивается настолько стремительно, что, несмотря на появление соответствующих государственных программ⁵, власть, и в России в том числе, не успевает разработать эффективные механизмы регулирования новых форм взаимодействия. Одно из главных причин этого является сопротивление существующих

¹ Коэффициент Джини в России равен на начало 2017 года равен 41%, что ниже, чем в США (48%), но выше чем в странах Европы – Франция (29%), Норвегия (25%), Германия (30%) [38].

² Валовый региональный продукт (ВРП) в г. Москва по итогам 2016 года был выше, чем в Ярославской области в 3,13 раза, Республике Алтай – в 5,42 раза, Новосибирской области – в 2,91 раза. В Сибирском федеральном округе разрыв в ВРП между самым «богатым» и самым «бедным» регионом составил 274% [39].

³ <http://www.foodsharingrussia.ru>. Сервисы фудшеринга организуют сбор и распределение излишков еды, помогая уменьшить уровень ее утилизации и обеспечить продуктами питания людей в этом нуждающихся.

⁴ Фудшеринг в Австрии (https://www.researchgate.net/publication/325683180_Food_sharing_-_an_urban_phenomenon).

⁵ Государственная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» и государственная программа «Информационное общество 2011–2020 гг.»

институтов нововведений [41] (Anohov, 2017). В данном аспекте можно выделить четыре направления государственного регулирования, негибкость которых может помешать экономике совместного потребления.

1. Требования для продавцов.

Многочисленные выступления таксистов против сервисов Uber и Blablacar и попытки запрета Airbnb связаны с тем, что более низкие предельные издержками и, зачастую, неэкономические мотивы, позволяют участников данных площадок устанавливать цены, по которым традиционный бизнес работать не может. Государство, стараясь справиться с этой ситуацией, пытается применить существующие правовые нормы к услугам, оказываемым через онлайн-сервисы. Например, в сентябре 2017 года Тимашевский районный суд постановил заблокировать сайт BlaBlaCar на территории России. В заявлении прокуратуры говорилось, что через сайт «осуществляются перевозки пассажиров и багажа легковым автомобилем (такси) на коммерческой основе и не имеющим на данную деятельность разрешения»¹. Подобные решения свидетельствуют о том, что власти не всегда учитывают специфику экономики совместного потребления. Если к ее участникам будут применены такие же требования, как и к предпринимателям, то отношения C2C исчезнут, как подвергнутся вытеснению бизнесом. Заметим, что часть исследователей считает, что необходимость контроля качества в данной сфере преувеличено и механизм деловой репутации, поддерживаемый площадкой, может самостоятельно решить эту проблему [42].

2. Налогообложение.

Большинство мер по отслеживанию доходов, применяемых для традиционных форм бизнеса, неэффективны для контроля экономики совместного потребления, что затрудняет сбор налогов с ее участников. Кроме того, отсутствие контроля со стороны государства приводит к злоупотреблениям со стороны предпринимателей, использующих такие сервисы для скрытия доходов. В результате, органы власти, стремясь обеспечить необходимый уровень налоговых поступлений в казну, стараются применять к «продавцам», участвующим в онлайн-площадках, строгие меры. Примером может быть запрет для жителей столицы Германии сдачи жилья в аренду через сервис Airbnb, действующий с мая 2016 года². В России данная проблема также является актуальной. Частные таксисты, фрилансеры и арендодатели, не платящие налоги, получают конкурентное преимущество перед фирмами, работающими официально, что приводит снижению собираемости налогов. Отметим, что в 2019 году в России в экспериментальном режиме вступил в силу новый налоговый режим, представляющий по своей сути льготу по подоходному налогу для самозанятых³. Согласно ему доход самозаня-

¹ <https://meduza.io/news/2018/11/03/avtoperevozchiki-podali-isk-o-zaprete-blablacar-v-rossii>

² <https://www.interfax.ru/business/504541>

³ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)».

тых лиц, получивших его от выполнения работ и оказания услуг без использования наемной силы, облагается ставкой не 13%, а 4-6%. Одной из целей данного налогового режима является вывод «из тени» доходов, связанных с С2С и С2В взаимодействием.

3. Монопольная власть сервисов.

Благодаря действию эффекта вытесняющего стандарта, многие цифровые площадки могут занять доминирующее положение в своем сегменте рынка. А это означает, что возникает проблема злоупотребления монопольной властью сервиса над своими пользователями. Поскольку существующие в России и в других странах мира инструменты по ограничению монопольной власти и защите прав потребителей не всегда подходят для регулирования «цифровых монополистов», подобные злоупотребления могут остаться безнаказанными. К их числу можно отнести высокую комиссию, ценовую дискриминацию, некорректное использование «больших данных», чрезмерно высокие требования к участникам, ограничивающие конкуренцию между ними и пр. Например, Р. Кало и А. Розенблат [9] (Calo, Rosenblat, 2017), а также Дж. Хортон [42], установили, что часть цифровых платформ намеренно усложняет условия контракта для участников, что увеличивает асимметрию информации в пользу владельцев платформы. Целью этого усложнения, по их мнению, является обеспечение правового преимущества для сервиса в случае конфликтных ситуаций.

Заключение

Особенностью экономики совместного потребления является передача неиспользуемых активов в С2С взаимодействиях с помощью цифровых платформ. Развитие сервисов совместного потребления в России отстает от развитых стран, несмотря на развитую информационно-коммуникационную инфраструктуру и доступность Интернет и сотовой связи.

Мы выделили следующие проблемы, мешающие формированию благоприятных условий для построения одноранговых отношений на основе цифровых платформ: низкий уровень доверия к институтам в целом и к социальным сервисам в частности; наличие информационного неравенства между возрастными группами и населенными пунктами разного размера; относительно низкий уровень дохода населения, что препятствует появлению социальной и экологической мотивации; неадаптированность существующих мер государственного регулирования к реалиям одноранговой цифровой экономики.

В работе показано, что специфика экономики совместного потребления требует адаптации таких направлений государственного регулирования, как контроль за качеством товаров и услуг, сбор информации о доходах участников сервиса и их налогообложение, а также ограничение монопольной власти сервиса.

Наличие подобных проблем обуславливает необходимость разработки специальных мер для регулирования экономики совместного потребления и актуальность научных исследований в данной области.

ИСТОЧНИКИ:

1. Felson M., Spaeth J. Community Structure and Collaborative Consumption: A routine activity approach // American Behavioral Scientist. – 1978. – № 21. – p. 614-624. – doi: 10.1177/000276427802100411.
2. Botsman R., Rogers R. What's Mine Is Yours: The Rise Of Collaborative Consumption. – 2010. – 304 p
3. Hamari J., Sjöklint M., Ukkonen A. The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption // Journal of the Association for Information Science and Technology. – 2016. – № 67. – p. 2047-2059. – doi: 10.1002/asi.23552.
4. Böcker L., Meelen T. Sharing for people, planet or profit? Analysing motivations for intended sharing economy participation // Environmental Innovation and Societal Transitions. – 2017. – № 23. – p. 28-39.
5. Belk R. Sharing versus pseudo-sharing in Web 2.0 // Anthropologist. – 2014. – p. 7-23.
6. Попова И.В., Хусейнова А.А. «Уберизация» российской экономики: цель, недостатки, преимущества, перспективы // Молодой исследователь Дона. – 2017. – № 4(7). – с. 165-168.
7. Zervas G., Proserpio D., Byers W. The Rise of the Sharing Economy: Estimating the Impact of Airbnb on the Hotel Industry // Journal of Marketing Research. – 2017. – № 5. – p. 687-705.
8. Thierer A., Koopman C., Hobson A., Kuiper C. How the Internet, the Sharing Economy, and Reputational Feedback Mechanisms Solve the “Lemons Problem”. Repository. [Электронный ресурс]. URL: <http://repository.law.miami.edu/umlr/vol70/iss3/6>.
9. Calo R., Rosenblat A. The Taking Economy: Uber, Information, and Power // Columbia Law Review. – 2017. – p. 68.
10. Frenken K., Meelen T., Arerts M., Van de Glind P. Smarter regulation for the sharing economy // Guardian. – 2015.
11. Хусяинов Т.М., Урусова Е.А. От общества потребления к экономике совместного пользования// Философия хозяйства. – 2017. – № 6. – с. 132-146.
12. Вершицкий А.В., Вершицкая Е.Р. Методы регулирования экономики совместного потребления// Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 10-1(87). – с. 512-516.
13. Долгова М.В., Дрязгина Е.С. Экономика совместного потребления как новая бизнес-модель // Финансы, деньги, инвестиции. – 2015. – № 3(55). – с. 13-18.
14. Антипин Д.М., Садовская Т.Г. Особенности и проблемы регулирования деятельности предприятий экономики совместного потребления // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 6. – с. 879-885.
15. Гански Л.Г. Mesh-модель. Почему будущее бизнеса — в платформах совместного пользования?. - М.: «Альпина Паблишер», 2011. – 260 с.
16. Трофимов Е.А., Трофимова Т.И. К вопросу о дискриминации на российском рынке труда // Известия Байкальского государственного университета. – 2018. – № 3. – с. 419-425. – doi: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).419-425.

17. Объем российского рынка шеринга по итогам 2018 г. превысит 500 млрд руб. Raec.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://raec.ru/live/branch/10728>.
18. Баева О.Н., Хомякова С.Г. Управление удаленными работниками: опыт фармацевтических компаний // Baikal Research Journal. – 2015. – № 5. – с. 7. – doi: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).18.
19. Фрилансеров в России уже 18%. Nafi.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytcs/frilanserov-v-rossii-uzhe-18/>.
20. Скавитин А.В. Удаленная занятость: обзор практик в России // Кадровик. – 2018. – № 3. – с. 102-107.
21. Деньги их сети. Rg.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/02/21/glava-magazina-wildberries-stala-vtoroj-zhenshchinoj-milliarderom-v-rossii.html>.
22. 20 самых дорогих компаний Рунета. Forbes.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii-photogallery/372539-20-samyh-dorogih-kompaniy-runeta-2019-reyting-forbes?photo=2>.
23. До \$120 млрд: основатель Uber-экономики собрался на IPO. Forbes.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/371305-do-120-mlrd-osnovatel-uber-ekonomiki-sobralsya-na-ipo>.
24. Нанимать фрилансеров компаниям выгодно и вот почему. Habr.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/company/polyglot/blog/299884>.
25. Evans P., Gawer A. The Rise of the Platform Enterprise : A Global Survey. The Emerging Platform Economy Series No. 1. [Электронный ресурс]. URL: https://www.thecge.net/app/uploads/2016/01/PDF-WEB-Platform-Survey_01_12.pdf.
26. Timbro Sharing Economy Index. [Электронный ресурс]. URL: <https://timbro.se/allmant/timbro-sharing-economy-index>.
27. Akerlof G., Shiller R. Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism // Princeton University Press. – 2009. – p. 230.
28. Edelman trust barometer. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edelman.com>.
29. Вслед за доверием к власти упало и доверие к телевидению. Levada. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.levada.ru/2018/09/13/vsled-za-doveriem-k-vlasti-upalo-i-doverie-k-televideniyu>.
30. Суходолов А.П., Тимофеев С.В. СМИ и виртуальная реальность: новые возможности и перспективы // Вопросы теории и практики журналистики. – 2018. – № 4. – с. 567-580. – doi: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).567-580.
31. Technology Vision 2017: Latest technology innovations and trends. Accenture.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.accenture.com/us-en/insight-disruptive-technology-trends-2017>.
32. Слишком свободные: почему российский бизнес не любит фрилансеров. Рбк. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/business/09/02/2017/589b39e69a79477074e03bcf>.
33. Чжан Д. Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы со-

- трудничества между Китаем и Россией в области цифровой экономики // Власть. – 2017. – № 9. – с. 37-46.
34. Цифровая экономика Российской Федерации. Gks.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/figure/anketa1-4.html.
35. Проникновение Интернета в России. GfK. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-proniknovenie-interneta-v-rossii>.
36. Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М. и др. Индикаторы цифровой экономики: 2018. / статистический сборник. - М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 268 с.
37. List of countries by GDP (PPP) per capita. Wikipedia.org. [Электронный ресурс]. URL: [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)_per_capita](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP)_per_capita).
38. США, Россия, Норвегия: неравенство в странах (коэффициент Джини). Vestifinance.ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vestifinance.ru/infographics/8661>.
39. Региональная статистика. Gks.ru. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/regional_statistics.
40. Жилищные условия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oecdbetterlifeindex.org/ru/topics/housing-ru>.
41. Анохов И.В. Влияние институтов на научно-технический прогресс // Историко-экономические исследования. – 2017. – № 4. – с. 719-735.
42. Horton J.J. Online Labor Markets. The 6th Workshop on Internet and Network Economics (WINE). Ssrn.com. [Электронный ресурс]. URL: <http://ssrn.com/abstract=1689743>.

REFERENCES:

- 20 самых дорогих компаний РунетForbes.ru. Retrieved from <https://www.forbes.ru/tehnologii-photogallery/372539-20-samyh-dorogih-kompaniy-runeta-2019-reyting-forbes?photo=2>
- Abdrakhmanova G.I., Gokhberg L.M. i dr. (2018). *Indikatory tsifrovoy ekonomiki: 2018* [Indicators of digital economy: 2018] M.: NIU VShE. (in Russian).
- Akerlof G., Shiller R. (2009). *Animal Spirits: How Human Psychology Drives the Economy, and Why It Matters for Global Capitalism* Princeton University Press. 230.
- Anokhov I.V. (2017). *Vliyanie institutov na nauchno-tehnicheskiy progress* [The Impact of Institutions on Scientific and Technological Progress]. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya*. 18 (4). 719-735. (in Russian).
- Antipin D.M., Sadovskaya T.G. (2016). *Osobennosti i problemy regulirovaniya deyatelnosti predpriyatii ekonomiki sovmestnogo potrebleniya* [Specific aspects and issues of sharing economy business regulation]. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. (6). 879-885. (in Russian).
- Baeva O.N., Khomyakova S.G. (2015). *Upravlenie udalennymi rabotnikami: opyt farmatsevticheskikh kompaniy* [Managing remote workers: experience of pharmaceutical companies]. *Baikal Research Journal*. 6 (5). 7. (in Russian). doi: 10.17150/2411-6262.2015.6(5).18.

- Belk R. (2014). *Sharing versus pseudo-sharing in Web 2.0 Anthropologist.* 18 7-23.
- Böcker L., Meelen T. (2017). *Sharing for people, planet or profit? Analysing motivations for intended sharing economy participation Environmental Innovation and Societal Transitions.* (23). 28-39.
- Calo R., Rosenblat A. (2017). *The Taking Economy: Uber, Information, and Power Columbia Law Review.* 11768.
- Chzhan D. (2017). *Sovremennoe sostoyanie tsifrovoy ekonomiki v Kitae i perspektivy sotrudnichestva mezhdu Kitaem i Rossiey v oblasti tsifrovoy ekonomiki* [The current situation in china's digital economy development and the prospects of sino-russian cooperation in digital economy]. *Power.* 25 (9). 37-46. (in Russian).
- Dolgova M.V., Dryazgina E.S. (2015). *Ekonomika sovmestnogo potrebleniya kak novaya biznes-model* [Sharing economy as a new business model]. *Finance, money, investments.* (3(55)). 13-18. (in Russian).
- Edelman trust barometer. Retrieved from <https://www.edelman.com>
- Evans P., Gawer A. The Rise of the Platform Enterprise : A Global SurveyThe Emerging Platform Economy Series No. 1. Retrieved from https://www.thecge.net/app/uploads/2016/01/PDF-WEB-Platform-Survey_01_12.pdf
- Felson M., Spaeth J. (1978). *Community Structure and Collaborative Consumption: A routine activity approachAmerican Behavioral Scientist.* (21). 614-624. doi: 10.1177/000276427802100411.
- Frenken K., Meelen T., Arets M., Van de Glind P. (2015). *Smarter regulation for the sharing economyGuardian.*
- Ganski L.G. (2011). *Mesh-model. Pochemu buduschee biznesa — v platformakh sovmestnogo polzovaniya?* [Mesh model. Why the future of business — in the platforms of sharing?] M.: Alpina Publisher. (in Russian).
- Hamari J., Sjöklint M., Ukkonen A. (2016). *The Sharing Economy: Why People Participate in Collaborative Consumption Journal of the Association for Information Science and Technology.* (67). 2047-2059. doi:10.1002/asi.23552.
- Horton J.J. Online Labor Markets. The 6th Workshop on Internet and Network Economics (WINE)Ssrn.com. Retrieved from <http://ssrn.com/abstract=1689743>
- Khusyainov T.M., Urusova E.A. (2017). *Ot obschestva potrebleniya k ekonomike sovmestnogo polzovaniya* [From society of consumption to the economy of sharing]. *Philosophy of the economy.* (6). 132-146. (in Russian).
- List of countries by GDP (PPP) per capitaWikipedia.org. Retrieved from [https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_\(PPP\)_per_capita](https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP)_per_capita)
- Popova I.V., Khuseynova A.A. (2017). «*Uberizatsiya» rossiyskoy ekonomiki: tsel, nedostatki, preimushestva, perspektivy* [“uberization” of russian economy: purpose, weaknesses, advantages and prospects]. *Molodoy issledovatel Doma.* (4(7)). 165-168. (in Russian).

- Skavitin A.V. (2018). *Udalennaya zanyatost: obzor praktik v Rossii* [Remote employment: a review of practices in Russia]. Hr. (3). 102-107. (in Russian).
- Sukhodolov A.P., Timofeev S.V. (2018). *SMI i virtualnaya realnost: novye vozmozhnosti i perspektiv* [Mass Media and Virtual Reality: New Opportunities and Prospects]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki*. 7(4). 567-580. (in Russian). doi: 10.17150/2308-6203.2018.7(4).567-580.
- Technology Vision 2017: Latest technology innovations and trendsAccenture.com. Retrieved from <https://www.accenture.com/us-en/insight-disruptive-technology-trends-2017>
- Thierer A., Koopman C., Hobson A., Kuiper C. How the Internet, the Sharing Economy, and Reputational Feedback Mechanisms Solve the “Lemons Problem”Repository. Retrieved from <http://repository.law.miami.edu/umlr/vol70/iss3/6>
- Timbro Sharing Economy Index. Retrieved from <https://timbro.se/allmant/timbro-sharing-economy-index>
- Trofimov E.A., Trofimova T.I. (2018). *K voprosu o diskriminatsii na rossiyskom rynke truda* [To the question of discrimination in the Russian labor market]. *Bulletin of Baikal State University*. 28 (3). 419-425. (in Russian). doi: 10.17150/2500-2759.2018.28(3).419-425.
- Vershitskiy A.V., Vershetskaya E.R. (2017). *Metody regulirovaniya ekonomiki sovmestnogo potrebleniya* [Methods for regulating the economy of joint consumption]. *Journal of Economy and Entrepreneurship*. (10-1(87)). 512-516. (in Russian).
- Zervas G., Proserpio D., Byers W. (2017). *The Rise of the Sharing Economy: Estimating the Impact of Airbnb on the Hotel Industry* *Journal of Marketing Research*. 54 (5). 687-705.

